

констатировать, что авторитарная позиция матери в воспитании способствует неуверенности человека, подавляет его стремление к любой инициативе, адекватному восприятию взаимоотношений, вырабатывает потребность в постоянной поддержке со стороны близких и окружающих.

Заметим, что разорвать детско-родительские отношения, переведя связь с мамой на качественно новый уровень, во взрослом возрасте непросто, но возможно, если человек хочет иметь полноценную семью с гармоничными и равноправными отношениями.

Психологи рекомендуют для начала отмежеваться от матери территориально, разъехаться с ней не только физически, но психологически – «перерезав пуповину», работать над уверенным поведением, иметь свою точку зрения и научиться ее отстаивать, определить для себя личностные приоритеты в выборе партнера. Безусловно, ко всем переменам в жизни, особенно в отношениях с мамой лучше подходить не в одиночку, а вместе с соответствующими специалистами (психологи, психотерапевты, коучи и др.), которые способны профессионально помочь обрести себя во взаимодействии с самым

близким и родным человеком, никого не травмируя.

Перспективами дальнейшего рассмотрения вопросов в контексте данной проблематики может быть изучение гендерных особенностей влияния авторитарной матери на развитие личности человека и формирование ее мировоззрения, способностей и других отличительных характеристик.

Список литературы:

1. Бортникова, Ю. А. Особенности взаимодействия ребенка с матерью и тип контролирующего поведения матери и ребенка / Ю.А. Бортникова // Психологическая наука и образование. – 2003. – Том 8. – № 4. – С. 47-55.
2. Искольдский, Н. В. Исследования привязанности ребёнка к матери в зарубежной психологии / Н.В. Искольдский // Вопросы психологии. – 1985. – С. 77-84.
3. Корчагина, С. Г. Психология одиночества : учебное пособие / С.Г. Корчагина. – Москва: Московский психолого-социальный институт, 2008. – 228 с.
4. Мазуренко, Е. А. Природа и назначение одиночества / Е.А. Мазуренко // XIII Ломоносовские чтения. Сборник научных трудов. – Архангельск: Поморский государственный университет, 2001. – С. 37-39.
5. Неумова, Е. В. Одиночество как общественно-историческое явление и как явление индивидуальной жизни / Е.В. Неумова // Гуманитарный вектор. Вестник Забайкальского отделения Академии гуманитарных наук. – 2004. – № 1-2. – С. 23-29.
6. Ромек, В. Г. Тест уверенности в себе / В.Г. Ромек // Психологическая диагностика. – 2008. – № 1. – С. 59-82.
7. Слободчиков, И. М. Современные исследования переживания одиночества / И.М. Слободчиков // Психологическая наука и образование. – 2007. – № 3. – С. 27-34.
8. Ялом, Ирвин. Мамочка и смысл жизни / Ирвин Ялом [пер. с англ.] Е. Климовой. – Москва: Эксмо, 2015. – 384 с.

БОЙКО О. В.,

доцент кафедры психологии
ГОУ ВПО «Горловский институт иностранных языков»,
кандидат психологических наук

НОВИКОВА Н. В.,

преподаватель кафедры психологии
ГОУ ВПО «Горловский институт иностранных языков»

УДК 159.9

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ИНДИВИДУАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ОСОБЕННОСТЕЙ ПЕРЕЖИВАНИЯ ЛИЧНОСТЬЮ СИТУАЦИИ ВОЕННОГО КОНФЛИКТА

Аннотация. В статье представлены результаты экспериментального исследования переживания личности в ситуации военного конфликта. Описана выборка и указаны методы психодиагностического исследования. Выделены психологические критерии, позволяющие оценить особенности переживания личности в экстремальной ситуации. Определено процентное соотношение различных групп испытуемых – с оптимальным, эффективным переживанием, с травмирующим, неэффективным переживанием и со средними показателями переживания ситуации военного конфликта.

Ключевые слова: переживание, военный конфликт, личностная значимость, кризисная ситуация, психоэмоциональное состояние, жизнестойкость.

Annotation. The article presents the results of an experimental study of personality experiences in situations of military conflict. The sample is described and the methods of psychodiagnostic research are indicated. Psychological criteria have been singled out that make it possible to evaluate the characteristics of an individual's experience in an extreme situation. The percentage ratio of different groups of subjects was determined - with optimal, effective experience, with traumatic, ineffective experience and with average indicators of experiencing a situation of military conflict.

Key words: experience, military conflict, personal significance, crisis situation, psychoemotional state, vitality.

Актуальность исследования теоретического и экспериментального индивидуально-психологических особенностей переживания ситуацией военного конфликта. В статье представлены результаты исследования индивидуально-психологических особенностей переживания ситуацией военного конфликта. Актуальность

настоящего исследования обусловлена необходимостью научного изучения различных социально-психологических аспектов ситуации военного конфликта в Донбассе, а также чрезвычайной значимостью проблемы определения индивидуально-психологических характеристик личности, обеспечивающих возможность конструктивного переживания экстремальной ситуации.

На наш взгляд, данная проблема должна рассматриваться на основе комплексного многоуровневого подхода и включать в себя следующие направления:

- изучение индивидуально-психологических характеристик личности и их влияния на переживание ситуации военного конфликта;

- изучение проблемы переживания как специфического психологического процесса жизнедеятельности личности;

- изучение проблемы экстремальности на примере современной ситуации военного конфликта в Донбассе;

- разработка и внедрение комплексной социально-психологической программы, направленной на психологическое сопровождение людей, находящихся в условиях экстремальной ситуации военного конфликта.

Научные исследования, а также опыт многочисленных трагических событий последнего времени свидетельствуют о том, что восприятие и переживание экстремальной ситуации каждым конкретным человеком всегда индивидуальны и обусловлены внутренним, психологическим планом личности. На этом основании *основной гипотезой* настоящего исследования выступает предположение о том, что именно личностные индивидуально-психологические характеристики оказывают влияние на особенности переживания человеком экстремальной ситуации военного конфликта. В этой связи нами был проведен *анализ исследований основных психологических категорий данной проблемы, включающий в себя следующие направления:*

- выделение наиболее значимых и универсальных характеристик феномена личности, или ее структурных компонентов, которые могут влиять на переживание человеком экстремальной ситуации военного конфликта – в работах А.Г. Асмолова, Д.А. Леонтьева, Т.В. Слотиной, Л. Хьелла, Д. Зиглера и др. [1, 2, 8, 9, 19, 21];

- анализ проблемы переживания как психологической категории и специфического психического процесса – в исследованиях Ф.Е. Василюка, Д.А. Леонтьева, Т.Д. Марцинковской и др. [4, 5, 10, 12, 14];

- анализ проблемы экстремальности в современной психологии, а также социально-психологическая характеристика военного конфликта на примере современной ситуации в Донбассе – в исследованиях А.Г. Караяни, Д. Лабаури, М.Ш. Магомед-Эминова, Л.Р. Правдиной, Т.В. Рогачевой, Е.С. Сенявской, С.Я. Суцего, Ю.С. Шойгу и др.). [6, 7, 11, 13, 15, 16, 17, 18, 20].

Целью исследования является определение личностных свойств и качеств, позитивно влияющих на особенности переживания личностью ситуации военного конфликта.

Целью статьи является анализ и обобщение теоретических разработок исследуемой проблемы, а также представление результатов научного экспериментального исследования индивидуально-психологических особенностей переживания личностью ситуации военного конфликта в Донбассе.

Результаты экспериментального исследования индивидуально-психологических особенностей переживания личностью ситуации военного конфликта [3]. Экспериментальное исследование индивидуально-психологических особенностей переживания личности в ситуации военного конфликта проводилось в г. Горловке, Донецкой Народной Республики, на базе ГОУ ВПО «Горловский институт иностранных языков», в период с мая по октябрь 2018 г. В исследовании принимали участие студенты дневного и заочного отделений, а также обучающиеся учебно-научного центра довузовской подготовки, переподготовки и заочного обучения ГОУ ВПО «Горловского института иностранных языков».

Выборку испытуемых составили 219 человек, из них 191 человек – женщины (87%), 28 человек – мужчины (13%). Возраст испытуемых – от 17 до 52 лет. Все испытуемые являются жителями Донецкой Народной Республики и практически постоянно находятся на ее территории в период военного конфликта в Донбассе, который продолжается и в настоящее время.

Одним из этапов исследования является оценка особенностей переживания личности в экстремальной ситуации военного конфликта. Специфика такого переживания, на наш взгляд,

может быть обусловлена следующими факторами:

– степенью личностной значимости ситуации (насколько значимым для человека является военный конфликт, оказывает ли он важное влияние на его жизнь);

– отношением к основным экзистенциальным данностям – к жизни, смерти и кризисной ситуации (как человек воспринимает экзистенциальную сущность жизни, смерти и ситуации военного конфликта);

– психоэмоциональным состоянием личности (как человек переживает военный конфликт на эмоциональном уровне, какими чувствами и переживаниями сопровождается его жизнь);

– уровнем жизнестойкости (насколько эффективно человек преодолевает трудности и страдания, связанные с войной, какие стратегии совладания с экстремальной ситуацией он склонен использовать).

В результате исследования личностной значимости ситуации военного конфликта с применением автобиографической методики «События моей жизни» Г.С. Никифорова были получены следующие данные (рис.1):

1) для 12% испытуемых характерна низкая личностная значимость экстремальной ситуации военного конфликта. Низкий показатель значимости экстремальной ситуации военного конфликта предполагает отсутствие упоминания о войне и связанных с ней других событиях в числе значимых событий жизни личности;

2) для 71% испытуемых характерна средняя личностная значимость экстремальной ситуации военного конфликта, обозначаемой, тем не менее, как значимое событие жизни. Такие люди в качестве значимого события своей жизни называют одно событие, связанное с войной – «война», «военный конфликт»;

3) для 17% испытуемых характерна высокая личностная значимость экстремальной ситуации военного конфликта, оказывающей важное влияние на их настоящую и будущую жизнь. Высокая степень значимости экстремальной ситуации военного конфликта характеризуется тем, что человек значимыми событиями своей жизни считает несколько событий (два и более), связанных с войной, наполненных схожим «военным» содержанием и имеющих одинаково выраженную личностную значимость для человека (например, обстрелы, попадание снарядов в дома, пожары, пребывание в бомбоубежищах

и укрытиях, переезды, расставание с близкими людьми и др.).

Рисунок 1 – Степень личностной значимости ситуации военного конфликта

В результате исследования отношения личности к жизни, смерти и кризисной ситуации с применением опросника «Отношение к жизни, смерти и кризисной ситуации» А.А. Бакановой по шкалам «Наличие смысла в кризисной ситуации» и «Концепция кризисной ситуации» были получены следующие данные (рис. 2, рис. 3):

1) низкие показатели по шкале «Наличие смысла в кризисной ситуации» выявлены у 14% испытуемых. Для таких людей характерна низкая осмысленность кризисных ситуаций и, как следствие, неспособность реформировать негативный опыт в позитивный, а значит, более эффективно справляться с возникшими трудностями. Низкие показатели по шкале «Концепция кризисной ситуации» выявлены у 18% испытуемых – их отношение к кризисной ситуации выражается в концепции «Кризисная ситуация как опасность», которая характерна для людей, ориентированных в кризисе лишь на его негативные стороны, потери, страдания, мученичество;

2) средние показатели по шкале «Наличие смысла в кризисной ситуации» выявлены у 5% испытуемых – для них свойственна средняя степень выраженности и ситуативность стремления к поиску смысла в кризисной ситуации. Средние показатели по шкале «Концепция кризисной ситуации» выявлены у 8% испытуемых – для них характерно или отсутствие определенного отношения к кризисной ситуации, или его ситуативный характер;

3) высокие показатели выявлены у 81% испытуемых по шкале «Наличие смысла в кризисной ситуации» – такие люди склонны осмысливать происходящее с ними, искать в трудностях и несчастьях определенный смысл, а значит пытаться понять «урок», извлечь позитивный опыт, чему-то научиться;

брать на себя ответственность за нахождение выхода; интегрировать психотравмирующий опыт. Высокие показатели по шкале «Концепция кризисной ситуации» выявлены у 74% испытуемых – их отношение к кризисной ситуации выражается в концепции «Кризисная ситуация как возможность», характеризующейся отношением к ней как к опыту, позволяющему человеку развиваться дальше, самосовершенствоваться, получать через кризисы, помимо негативного, также и позитивный опыт. Эта концепция связана с более гармоничным образом Я, стремлением к росту, принятием своей жизни и себя.

Рисунок 2 – Наличие смысла в кризисной ситуации

Рисунок 3 – Концепция кризисной ситуации

В результате исследования психоэмоционального состояния личности с применением методики «Диагностика уровня личной невротизации» В.В. Бойко были получены следующие данные (рис.4):

1) у 48% испытуемых, переживающих экстремальную ситуацию военного конфликта, отмечается низкий уровень личной невротизации. Для таких людей характерна эмоциональная устойчивость, позитивный фон чувств и переживаний, инициативность, чувство собственного достоинства, независимость, социальная смелость, легкость в общении и благоприятное психоэмоциональное состояние в целом, способствующее оптимальному переживанию экстремальной ситуации;

2) у 41% испытуемых, переживающих экстремальную ситуацию военного

конфликта, отмечается средний уровень личной невротизации, свидетельствующий о ситуативном проявлении характеристик как эмоциональной устойчивости, так и эмоциональной возбудимости;

3) у 11% испытуемых, переживающих экстремальную ситуацию военного конфликта, отмечается высокий уровень личной невротизации. Для таких людей характерно состояние эмоциональной нестабильности, которое может привести к неврозу или невротической тенденции в поведении. Личности с высоким уровнем невротизации характеризуются такими особенностями психоэмоционального состояния, как выраженная эмоциональная возбудимость, негативные переживания, эгоцентрическая личностная направленность, трудности в общении, социальная робость и зависимость, которые обуславливают деструктивное переживание экстремальной ситуации.

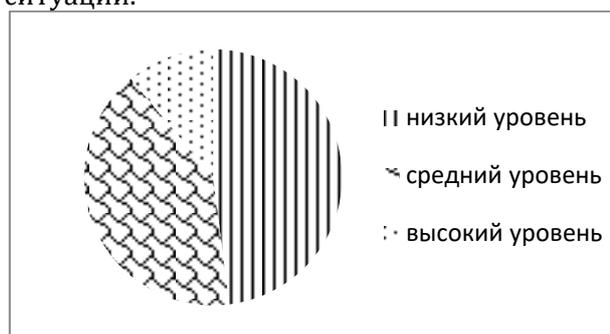

Рисунок 4 – Психоэмоциональное состояние (уровень личной невротизации)

В результате исследования уровня жизнестойкости личности с применением методики «Тест жизнестойкости» Д.А. Леонтьева были получены следующие данные (рис. 5):

1) 21% испытуемых обладают низким уровнем жизнестойкости. Такие люди уязвимы к переживаниям стресса, входят в группу риска по нарушению работоспособности и развитию соматических и психических заболеваний в условиях стресса, характеризуются депрессивностью, выраженной негативной оценкой трудных жизненных ситуаций, низкой активностью и использованием неэффективных стратегий в их преодолении, что обуславливает в целом деструктивное переживание экстремальной ситуации.

2) 64% испытуемых обладают средним уровнем жизнестойкости, что свидетельствует о ситуативном характере восприятия и оценки экстремальных

ситуаций, а также о различной степени личностной активности по их преодолению;

3) 15% испытуемых обладают высоким уровнем жизнестойкости, который препятствует возникновению внутреннего напряжения в стрессовых ситуациях за счет стойкого совладания со стрессами и восприятия их как менее значимых. Люди с высоким показателем уровня жизнестойкости характеризуются способностью и готовностью активно и гибко действовать в ситуации стресса и трудностей, активностью в преодолении таких ситуаций, наличием «иммунитета» к тяжелым, негативным переживаниям, что способствует оптимальному переживанию ситуаций неопределенности, тревоги и экстремальных ситуаций в целом.

Рисунок 5 – Уровень жизнестойкости личности

Выводы. Таким образом, большинству испытуемых, проживающих в условиях военного конфликта в Донбассе, свойственны следующие особенности переживания экстремальной ситуации – средние уровни личностной значимости данной ситуации (71%), личной невротизации (41%) и жизнестойкости (64%), а также высокая степень осмысленности (81%) и конструктивное (74%) отношение к кризисной ситуации.

В целом оптимальное и эффективное переживание экстремальной ситуации военного конфликта характерно для людей с низкой личностной значимостью такой ситуации (12%), осмысленным (81%) и конструктивным (74%) отношением к ней, низким уровнем личной невротизации (48%) и высоким уровнем жизнестойкости (15%).

Травмирующее и неэффективное переживание экстремальной ситуации военного конфликта характерно для людей с высокой личностной значимостью такой ситуации (17%), с низкой степенью осмысленности (14%) и деструктивным (18%) отношением к ней, высоким уровнем личной

невротизации (11%) и низким уровнем жизнестойкости (21%).

Перспективы исследования. Дальнейшее исследование предполагает проведение анализа взаимосвязи особенностей переживания ситуации военного конфликта с индивидуально-психологическими характеристиками личности, а также проведение оценки различий в индивидуально-психологических характеристиках между людьми с конструктивным и деструктивным переживанием ситуации военного конфликта.

Список литературы:

1. Асмолов, А. Г. Психология личности: культурно-историческое понимание развития человека / А. Г. Асмолов. – [3-е изд., испр. и доп.]. – Москва: Смысл; Академия, 2007. – 528 с.
2. Бойко, О. В. Исследование индивидуально-психологических особенностей переживания личности в ситуации военного конфликта / О. В. Бойко, Н. В. Новикова // Научно-методический журнал «Научная сокровищница образования Донетчины». – 2019. – № 1. – С. 89–92.
3. Бойко О. В., Новикова Н. В. Индивидуально-психологические особенности переживания личностью ситуации военного конфликта / О. В. Бойко, Н. В. Новикова // Вестник Вятского государственного университета. – 2019. – № 4 (134). – С. 94–105.
4. Василюк, Ф. Е. Психология переживания. Анализ преодоления критических ситуаций / Ф. Е. Василюк. – Москва: Изд-во Моск. ун-та, 1984. – 200 с.
5. Василюк, Ф. Е. Переживание и молитва: опыт общепсихологического исследования / Ф. Е. Василюк. – Москва: Смысл, 2005. – 191 с.
6. Караяни, А. Г. Психологические последствия войны и социально-психологическая адаптация участников боевых действий / А. Г. Караяни, Ю. М. Караяни // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Психология. – 2014. – Т. 7. – № 4. – С. 59–66.
7. Лабаури, Д. Донбасский разлом: причины, суть, итоги конфликта на Юго-Востоке Украины / Д. Лабаури // Урал. – 2015. – № 1.
8. Леонтьев, Д. А. Очерк психологии личности / Д. А. Леонтьев. – Москва: Смысл, 1993. – 43 с.
9. Леонтьев, Д. А. Внутренний мир личности / Д. А. Леонтьев // Психология личности в трудах отечественных психологов. – Санкт-Петербург: Питер, 2000. – С. 372–377.
10. Леонтьев, Д. А. Психология смысла: природа, строение и динамика смысловой реальности / Д. А. Леонтьев. – [2-е изд., испр.]. – Москва: Смысл. – 2003. – 487 с.
11. Магомед-Эминов, М. Ш. Феномен экстремальности [2-е изд.] / М. Ш. Магомед-Эминов. – Москва: Психологическая Ассоциация, 2008. – 218 с.
12. Марцинковская, Т. Д. Категория переживания в психологии и философии / под ред. Т. Д. Марцинковской. – Москва: Прометей, 2004. – 456 с.
13. Новикова, Н. В. Социально-психологическая характеристика военного конфликта на примере современной ситуации в Донбассе // Гуманитарный вестник: сб. науч. тр. / Редкол.: С. Э. Зябрева и др. – Горловка: Изд-во ОО ВПО «ГИИЯ». – Вып. 5. – 2017. – С. 86–92.
14. Новикова, Н. В. Теоретический анализ проблемы переживания личности в экстремальной ситуации // Научная сокровищница образования Донетчины. – Донецк, 2018. – С. 89–93.
15. Правдина, Л. Р. Психология экстремальных ситуаций. Учебное пособие / Л. Р. Правдина, О. С. Васильева. – Ростов-на-Дону, 2007. – 149 с.
16. Психология экстремальных ситуаций для спасателей и пожарных / Под общей ред. Ю. С. Шойгу. – Москва: Смысл, 2007. – 319 с.
17. Рогачева, Т. В. Психология экстремальных ситуаций и состояний. Учебное пособие / Т. В. Рогачева, Г. В. Залевский, Т. Е. Левицкая. – Томск: Издательский Дом ТГУ, 2015. – 276 с.
18. Сенявская, Е. С. Психология войны в XX веке: исторический опыт России. / Е. С. Сенявская. – Москва: РОССПЭН, 1999. – 383 с.

19. Слотина, Т.В. Психология личности: учеб. пособие / Т.В. Слотина. – Санкт-Петербург: Питер, 2008. – 304 с.
20. Суций, С.Я. Военный конфликт на востоке Украины: демографические потери и сдвиги в национальной структуре

населения Донбасса / С.Я. Суций // Вестник Южного научного центра. – 2016. – Т.12. – №2.

21. Хьелл, Л. Теории личности. Основные положения, теории и применение / Л. Хьелл, Д. Зиглер. – [3-е изд.]. – Москва: Питер, 2010. – 336 с.

ФИЛАТОВА Д. С.,

старший преподаватель кафедры психологии и педагогики
ГБУ ВО «Академия Министерства внутренних дел
Донецкой Народной Республики имени Ф.Э. Дзержинского»

УДК 159.972

К ВОПРОСУ ОБ АКТУАЛЬНОСТИ УПОТРЕБЛЕНИЯ ТЕРМИНА «НЕВРОЗ» В СОВРЕМЕННОЙ ПСИХОЛОГИИ

Аннотация. В данной статье рассматривается вопрос актуальности употребления термина «невроз» в современной психологии. Представлен краткий исторический обзор использования термина «невроз» в медицине и психологии. В статье подчеркивается что термин «невроз» упрямлен и не употребляется в современных психодиагностических классификаторах.

Ключевые слова: невроз, расстройства личности, психодиагностика.

Annotation. This article discusses the relevance of the use of the term "neurosis" in modern psychology. A brief historical overview of the use of the term "neurosis" in medicine and psychology is presented. The article emphasizes that the term "neurosis" has been abolished and is not used in modern psychodiagnostic classifiers.

Keywords: neurosis, personality disorders, psychodiagnostics.

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными или практическими заданиями.

В психологической литературе очень часто встречаются такие понятия как «невроз», «невротическое расстройство личности», «невроз характера», «поведенческий невроз». Данные понятия находятся на стыке двух наук: психологии и медицины. Несмотря на то, что задачи психолога, клинического психолога и психиатра разные, и, соответственно, научная литература, обеспечивающая актуальные знания, так же, разная, важно определиться с правомерностью использования термина «невроз» в теоретической и практической работе современного психолога.

Анализ последних исследований и публикаций, в которых начато решение данной проблемы и на которые опирается автор. Анализ научных статей, в частности, научной электронной библиотеки elibrary.ru свидетельствует о том, что с 2010 года по настоящее время в разделе «15.00.00 Психология» встречается более 20000 статей, где в названии, аннотации или ключевых словах встречается термин «невроз», за 2020-2021 гг. – более 2800 статей, а в разделе «76.00.00 Медицина и здравоохранение» за 2020-2021 гг. – около 2400 статей с этим термином. В то же время, изучение современных диагностических классификаторов, таких как Международная классификация болезней 10-го пересмотра (МКБ-10) [5] и 11-го пересмотра (МКБ-11) [4], позволяет предположить, что данный термин теряет свою актуальность, и требует его

замены на более дифференцированные и точные диагностические формулировки, что и отражено в вышеназванных МКБ, а так же в «Руководстве по психодинамической диагностике DSM-III» 2019г. [2].

Выделение нерешенных ранее частей общей проблемы, которым посвящается обозначенная статья. Исходя из вышеперечисленных фактов, представляется необходимость исследовать историю использования термина «невроз» в психологии и на основании современных источников определить, является ли данный термин актуальным и какие альтернативы его использования имеются в современной психологии, в том числе психодиагностике и клинической психологии.

Цель статьи – исследовать актуальность употребления термина «невроз» в современной психологии.

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов. Понятие «невроз» впервые появилось в медицине в 1776 году. Автором термина считается шотландский врач Уильям Каллен. Диагноз «невроз» ставился пациентам с нарушениями нервной системы разной этиологии, в том числе, связанные с повреждением периферических нервов, головного и спинного мозга, включая параличи и даже нейросифилис. Позже от группы неврозов стали отделять формы, патологическая анатомия которых была установлена [6]. В более современной научной медицине неврозом стали считать такие болезни нервной системы, в которых, несмотря